

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

30.9.12

Ведмица №59

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их – София

Нынешний день, наверное, самый «урожайный» на именинниц. Всех Верочек, всех Наденок, Любушек, Софушек надо не забыть поздравить с Днём Ангела – с их небесными тезками – святыми мученицами Верой, Надеждой, Любовью и Софией.

Адриан, который правил римской империей в начале 2-го века, как известно, был жестоким гонителем христианства. Тысячи и тысячи отнятых жизней на его совести. Среди замученных им были и ныне празднуемые святые: София – молодая мама - с тремя дочерьми: Верой - 12-ти лет, Надеждой – 10-ти и 9-летней Любовью - уроженцы и жители столичного Рима.

Характер у Софии, конечно, был железный – ничего не боялась. Некоторые христиане скрывали свою веру, в катакомбах тайно собирались для совместных молитв и вели себя, как говорится, ниже травы, тише воды. А вот София ни от кого не пряталась – сказывалось благородное происхождение и воспитание – свои убеждения и веру во Христа она не скрывала.

Понятно, что так долго продолжаться в той обстановке всеобщего преследования христиан, не могло. Слухи о святом семействе дошли до наместника Антиоха, а он, в свою очередь, донес об этом самому императору. Адриан велел привести их во дворец. Между прочим, это важная деталь – такой вот знак уважения - понятно, что рядовых граждан на допрос к самому императору не приводили. Значит, семья эта была из очень знатных и почётных.

Надо сказать, поведение мамы и трёх её малолетних дочерей, легендарно. Если правдиво, хотя бы на треть, гласящее о них предание – остаётся только руками развести.

Во-первых, представшие перед императором, поразили всех придворных своим спокойствием. Казалось, что они прибыли на званый ужин.

Вызывая к себе сестер по очереди, Адриан убеждал их принести жертву богине Артемиде, одновременно и золотые горы им суля, и угрожая - в случае отказа, но они твёрдо исповедовали Христа своим Господом.

Тогда император приказал жестоко истязать их: святых девиц привязали к колесу и били палками, пока тело их не превратилось в сплошную кровавую рану, на раскалённую решётку их бросали, и прочие пытки им пришлось перенести прежде, чем их обезглавили.

А вот Софию – мать их - и пальцем не тронули.

Просто заставили смотреть на мучения своих чад. И, в качестве заключительного аккорда, отдали ей их расчленённые тела, дескать, получай своих дочурок.

Три дня святая София, не отходя, сидела у могилы дочерей и там же предала душу свою Господу – сердце материнское не выдержало. Верующие погребли её тело там же - со чадами; в настоящее же время мощи святых мучениц покоятся в Эльзасе, в церкви Эшо.

Такая вот, если в двух словах, печальная история.

С другой стороны, вовсе и не печальная. Потому что уже почти 19 веков, как святые мученицы - в райских обителях, с Господом. А отреклись бы от Христа, как знать, какова была бы их судьба в вечности! Недаром в нынешнем евангельском чтении от Марка звучали слова Господа: кто хочет *жизнь* свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет *жизнь* свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее.

Содержание нашей веры и внешние формы проявления религиозности.

Форма и содержание – вот те два фундаментальных понятия, вокруг которых мы в прошлый раз вели с Вами рассуждения. Мы подчеркивали, что в мире сем всё без исключения имеет свою форму – даже высказанная мысль. Причём, любых форм - великое многообразие.

Самая простая вещь, например, шоколад – каких только форм этого лакомства ни выпускает пищевая промышленность! И плитки фигурные, самых разных узоров и орнамента, и зайчики, и медальончики, и кубики, и яйцеобразные киндер-сюрпризы...

Одному и тому же веществу можно придать какие угодно формы.

Так же и в количественном отношении – шоколад может быть и в крохотную монетку, а может быть - и в натуральную величину автомобиля. В Америке – там любят подобные приколы – гигантский пирог пятиметровой диаметра, торт, в котором 10 молодых девушек облеплены сладостями и залиты кремом и т.п.

Но шоколад – он и есть шоколад – придайте ему треугольную форму, квадратную или круглую – главное, чтоб был настоящим, свежим и вкусно приготовленным. Другими словами, главное - не форма, а содержание.

О.Иоанн: «Может, кто помнит, ещё при Союзе роскошные по тем временам были конфеты в таких красочных шуршащих обертках - «Каракум», «Мишка косолапый». Так вот, помню, в раннем детстве между моими сверстниками была популярной такая злая шутка. Съедались конфеты, и в эти же обертки аккуратно заворачивались брикетки, вылепленные, в лучшем случае, из грязи. И получались, такие, с виду довольно аппетитные изделия, обернутые возбуждающими фантиками «Чародейки» или с изображениями медвежат в лесу. Когда всё было готово, такой вот красиво упакованной гадостью угощали своих недругов».

В чём подвох? Как видите, форма сохранялась. Конфеты с дермезом с виду были такими же аппетитными, как и заводские. Однако, угощающиеся своё разочарование обычно выражали очень бурно – завязывали драку.

Сегодня мировая промышленность чего только не выпускает – самые экзотические и неожиданные изделия. В отделе приколов вы можете приобрести и порошок «Чесунец», и коврик «Пердунец», и «Блевотину» из латекса, и пластмассовых мух для супа, и чесночные леденцы и много чего ненужного. Наряду со всем этим весёлым бараклом, иногда продается тот же шоколад – вполне нормальный, вкусный шоколад, но в форме кучки дерьма.

Зачем нужны такие изделия, человеку со средним чувством юмора объяснить невозможно, но

это проблема уже совсем иная. По всей видимости, даже для тех индивидов, у которых чувства юмора нет напрочь, всё равно будет ясным, очевидным и бесспорным, что так лучше съесть настоящий шоколад в форме кучки дерьма, чем дерьмо - в форме шоколада. И эта простейшая схема, она актуальна во всех сферах без исключения. Сия истина универсальна. Что лучше, встретить священника в трусах или маньяка-убийцу в рясе с наперсным крестом? Что лучше - церковь в здании клуба или притон в старом заброшенном храме?

Вроде как, все эти очевидные истины всем понятны. Однако это так только до тех пор, пока речь идет о шоколаде. Как только заводишь разговор о чём-то другом, вся ясность пропадает моментально. Например, у нас в Херсоне есть большая протестантская Церковь «Великое Поручение». Богослужение там проходит по-другому. Оно совсем не похоже на наше, православное. Там мощная звукоусилительная аппаратура, современная музыка, ударные инструменты, там громкие прославления. И выкрики, и топанья, и хлопанья, и пританцовывания, и прочее. Многие люди шарахаются от всего этого.

Но никак нельзя сбрасывать со счетов, что «Великое поручение» - это одна из самых многочисленных церквей нашего города. Выходит, не всех она отвращает. Оказывается, есть множество людей, которым по душе именно такая форма богослужения.

Хорошо это или плохо?

Согласно православного богословия и опыта церковного устройства, без разницы. Абсолютно нет здесь ничего страшного. Но безразлично это с точки зрения православного богословия и опыта церковной миссии, а не с точки зрения нашего провинциального обывателя. У среднего православного другие критерии: зашёл в храм - чтец там бормочет что-то невнятное, но по-славянски, значит всё - храм - свой, православный. Можно и свечку поставить. Обыватель судит исключительно по внешним признакам, но довольно строго. Попадись этот номер «Седмицы» православному фундаменталисту, он этот листочек, в лучшем случае, предаст огню - именно за констатацию относительности богослужебных форм. Но эта злобная акция не изменит истину о том, что форма в любом случае остаётся относительной и второстепенной. Мы уже упоминали с Вами о храмах Африки, где вполне православные канонические христиане, признаваемые всемирным Православием, на литургии голыми танцуют под удары там-тама. Скажем, так: на фоне православных африканцев, «Великое Поручение» отдыхает полностью. И разделяет нас, православных, с харизматическими и неопятидесятническими церквями не барабаны и децибелы их богослужебного шума, а разница в вероучении и церковном устройстве.

А вот этого, как раз, обыватель и не замечает. Попробуйте задать вопрос людям, даже регулярно посещающим православные храмы: что нас разделяет с харизматами? Будьте уверены - из 100 человек, 99 - и двух слов связать не смогут. Даже священники многие окажутся пойманными врасплох.

Кстати, если аналогичный опрос провести среди протестантов, то картина будет несколько другая, но ничем не отраднее. Среднестатистический протестант чётко и бойко перечислит дюжину вероучительных различий между их церквями и православием. Но 9 из 10 названных им пунктов будут неверными.

Спросите обывателя - кто такие католики: вам ответят - это те, которые на органе играют.

Ну да, действительно, играют. **Есть** такая давняя традиция, только, конечно, не повсеместная. Орган принят у католиков только Римского обряда. А традиций в Католической церкви, разбросанной по всему миру, уйма, так же как и в Православии. Там есть диавезы, которые по экзотичности обрядов не превзойдет ни одна неопротестантская церковь. Звучат дрымбы, ситары, маримбы, хосоры, там-тамы. Молящиеся орут, скачут, кувыркаются. И, несмотря на это, все они являются чадами святого престола папы в Ватикане. И есть, как мы уже неоднократно говорили, католики Греческого обряда, которые внешне совершенно ничем

не отличаются от православных Украины, России, Белоруссии. Точь-в-точь такие же, как и у нас с Вами богослужения, такие же формы облачения священнослужителей, такие же храмы - и по фасаду, и по интерьеру.

Так что, идентифицировать католиков по органу - не выйдет. Более того, орган появился не на католическом Западе, а на православном Востоке, причём, еще в 7-м веке - до разделения Церкви, когда христиане были ещё едиными. Это уже после 1054 года стали противопоставляться такие понятия как католик, православный. А до этого Церковь была одна - Христова.

Так вот, орган был изобретён и создан в православной Византии, но в церковный обиход там не вошел. По разным причинам. Константинополь - город императора - был не просто столицей империи, но и «Меккой» высочайшей культуры, в том числе и музыкальной. А, как известно, акапелла - хор без сопровождения музыкальными инструментами, во все времена, как в прочем и сегодня, считался более изысканным и высоким искусством, чем капелла или инструментал.

Во-вторых, сыграл фактор Востока - люди певучи. Там и сейчас не найдешь человека, который бы не умел или не хотел петь.

И, в-третьих, специфика церковных напевов Востока не особо ложилась на орган. Собственно, и на Западе этот процесс был непростоим. Потому что гармонизация церковной музыки - это дело достаточно позднее. О том, каким образом всё это происходило, надо бы послушать нашего специалиста, регента Степана Павловича. Но факт, что на Востоке, в той же Греции, в церквях до сих пор - одноголосие, и характер напевов, в принципе, не предполагает их гармонизацию.

Как бы то ни было, орган на Востоке не прижился.

Иное дело - Запад. Люди поспокойнее, прохладнее, рациональнее, менее певучи, зато, скорее всего, более музыкальны. Ведь гармонизация пения мы обязаны Западу. У нас ведь на Руси тоже вначале церковное пение было одноголосным.

Да, так вот, орган, этот ценный подарок Византийского императора папе Римскому оказался к месту. Эту драгоценность, со всеми мерами предосторожности и почестями, перевезли из Константинополя в Рим, торжественно внесли в папский кафедральный собор, и здесь ему суждено было остаться навсегда.

Это был 660 год. Правил тогда западной частью единой неразделенной Церкви Римский папа Виталиан.

Так вот, еще раз подчеркнем. В те времена не было еще никаких разделений: ты - католик, а я - православный. Все были едины. Но на Западе в храмах пели под орган и слушали прелюдии, а на Востоке пели без инструментального сопровождения. И что очень важно - не было взаимных упреков. Восточные христиане не обвиняли западных в том, что у них в храмах музыкальные инструменты, а западные - не упрекали восточных, что де, как же вы без них?

И даже когда наступил этот несчастный 1054 год, расколовший единую Церковь на две части, когда посыпались взаимные упреки - вы - такие, а вы - сякие, православный Восток ни слова не произнес в упрек Западу по поводу присутствия органа за их богослужениями.

Поэтому, еще раз повторим наш рабочий вывод. Проблема разделения Единой Христианской Церкви на множество конфессий и деноминаций лежит не в плоскости форм и обрядов. Противопоставляют христиан не внешние формы, а внутреннее содержание.

Это может быть конфликт, когда на место взаимного уважения и любви друг ко другу приходит ненависть. Это может быть искажением истин веры какой-либо из сторон. И внешне это проявляться может, как угодно. Но, как говорил известный литературный автор Козьма Прутков: зреть надо в корень. Видеть надо суть. Не важно, какой формы вам подали мороженое - шариками, кубиками или пирамидкой. Важно быть уверенным, что это действительно мороженое, а не какая-то гадость.